

Когда Фан Линь проснулся, его разум был на удивление ясным. Для мужчины это было чрезвычайно необычным ощущением, ведь он уже привык просыпаться со звенящей после похмелья головой и с ноющим телом. Но сейчас его тело не ныло, а наоборот, ощущалось одновременно полным сил и свежим какой-то прохладной мятной свежестью; мужчина приподнялся и настороженно осмотрелся.

Он обнаружил себя на кровати, застеленной, в небольшой белой комнатке с картиной чернилами на стене. Справа от него, из-за открытой дверцы балкона, дул тёплый курортный ветерок. Фан Линь присмотрелся, что там было за балконом, но окно загораживали жалюзи. В комнатке, номере отеля, как уже догадался мужчина, стояла приглушённая тьма.

Фан Линь взглянул направо и увидел Маю. Девочка была накрыта тонким покрывалом и заметно поджимала под ним коленки. Её дыхание было немного неровным, но в пределах нормы, так что скорее всего ей просто снился какой-то волнующий сон. Стоило мужчине посмотреть на лицо девочки, прикрытое её волнистыми чёрными волосами, как ему сразу же вспомнились события вчерашнего дня, — или это было утром, — и в его горло как будто вернулся обжигающий вкус песка. Фан Линю вдруг захотелось выпить.

— Менять простыни не нужно, принесите лучше чего-нибудь промочить горло, с градусом, — сказал он служанке, которая неожиданно, прямо в этот момент, вошла в номер.

— Как скажете, — улыбнулась женщина, прошлась в номер и нагнулась перед маленьким холодильником возле столика напротив кроватей. Под картиной. Женщина достала из него зелёную бутылочку и покачала головой:

— Прошу прощения, distinguished guest; у нас только лимонад. Но можете обратиться к администрации отеля, я уверена, они возместят нанесённый вам моральный ущерб.

— Газировка тоже сойдёт, — махнул рукой мужчина. Женщина слегка кивнула, взяла стаканчик со столика, и наполнила его зелёной пузыристой жидкостью, цвета бледного мохито, после чего передала его в руки Фан Линя. Мужчина взял прохладный стакан и стал заливать бурлящую, щиплющуюся, — прямо как песок, — жидкость в своё горло, пока не выпил всё до последней капли. Потом Фан Линь выдохнул, с отрыжкой, — на что женщина только улыбнулась, — и спросил, переводя на неё свои мутные глаза:

— Так, кто ты такая ещё раз?

Служанка взяла из его рук стакан, унесла его назад на стол и повернула своё красивое личико.

Разумеется, она не была никакой работницей отеля. Мужчина это понимал, и сама женщина прекрасно понимала, что он всё понимает. Для них это была забавная игра, весёлое притворство. Но теперь пора было уже прекратить притворяться, пришло время серьёзного разговора... У Фан Линя преземптивно заболела голова.

Он ещё раз окинул женщину взглядом. На ней было чёрное платье, пышное ровно настолько, чтобы казаться совсем чуть-чуть неудобным, и довольно длинные рыжие волосы, заплетённые за головой в каком-то интересном узоре и разливающиеся ниже, на её ровную спину. Лицо женщины было светлым, как будто припудренным, а губы сверкали на нём розовым блеском. На левой щеке у неё была милая мушка. Женщина казалась тридцатилетней, — не в плане своего лица, оно у неё было удивительно молодым, но именно по темпераменту.

Если вообще можно было назвать женщину «как будто» тридцатилетней в качестве комплимента, то это был именно такой единичный случай. Но разумеется больше всего

внимания в женщине привлекало её декольте и пышная грудь. Женщина положила между ней и ключицей руку, и Фан Линь заметил матовую желтизну её ногтей.

— Можете называть меня Цин Жуа, сир. Я просто верная прислужница моих работодателей.

— И кто твои работодатели? — спросил мужчина. — Ей семейка? — кивнул на Маю.

— К моему великому счастью... Да, — сказала она с улыбкой. — А вы, сир? Могу я узнать ваше имя?

— Я... — протянул Фан Линь. И завис. Ему вдруг стало немного неловко. У него было предчувствие, что если он сейчас назовётся, эта женщина, явно знающая намного больше обыкновенного простофили, сопоставит точки и узнает в нём того самого Фан Линя. Ему это было бы неприятно, особенно теперь. Мужчина вспоминал события вчерашнего дня, когда он показал себя настолько жалким, насколько это возможно, и ему совсем не хотелось, чтобы кто-то увидел, насколько он опустился. Потому что такой человек мог его пожалеть, а Фан Линь не терпел к себе жалости.

А ещё потому что, несмотря ни на что, даже спустя столько лет у Фан Линя осталась гордость. Сложно было признаться, что совсем недавно его, Его, набивали песком, как какое-то чучело. Мужчина уже думал назваться Линь Фанем, но и это ему показалось почему-то неправильным, как шаг назад, или наоборот, вперёд, в том смысле, что последние два десятка лет он шагал вперёд к могиле... Наконец мужчина сказал терпеливо улыбающейся служанке:

— Я её... Мастер, — у него с языка чуть не сорвалось «физрук», но нет. Всё же Мастер. Странное чувство захватило Фан Линя, когда он сказал это в слух.

— Мастер, — повторила женщина и задумчиво посмотрела на Маю.

— Вот как, — вдруг произнесла служанка и кивнула. — Мастер, Мастер... Так значит она... — во взгляде её бледно-золотистых глаз читалась смесь удивления, растерянности, «злой» нежности и ещё какого-то странного чувства, которое Фан Линь, за неимением нужного слова на языке, окрестил уважением.

— Иди к мечте и завладей ей, такие глупые слова, но как много можно внести в них смысла... — женщина вздохнула, немного вычурно. А потом она вдруг повернулась к Фан Линю и присмотрелась уже к нему своими золотистыми глазами. У мужчины ёкнуло сердце. Он сразу понял — его узнали.

— В таком случае, «Мастер»... Или мне вероятно следует называть вас господин, вы согласны?

— Я предпочёл бы без формальностей. Хотя можно господин Линь, конечно.

— В таком случае, господин Линь... Я не буду просить у вас прощения за вчерашнее. Согласившись быть Мастером юной госпожи, вы взяли на себя риск, думаю, вы это понимаете...

— Теперь-та понимаю, — усмехнулся Фан Линь, снова вспоминая вчерашнее.

— Теперь?.. Она вам не рассказала? — женщина вдруг нахмурилась.

— В смысле про свою семью? Нет, ничего. Знаю только, что это какой-то клан. Сам догадался, — как будто смакую своё прискорбное положение сказал Фан Линь. Честно говоря, мужчина

всё ещё был немного недоволен молчанием Май в этом плане, особенно после вчерашнего, потому что было очевидно, что тогда за ними пришла семейка девочки.

— Не сказала, но... — меж тем служанка этому сильно почему-то удивилась. Она посмотрела на Маю и напряжённо задумалась. Но постепенно её лицо сделалось спокойным.

— Ах, вот почему... — протянула женщина и покачала головой.

— Тогда я прошу вас не винить её, Господин Линь. Поверьте, причина её молчания... Тронет ваше сердце, — служанка улыбнулась.

— Очень надеюсь, — приснул Фан Линь. — Если оно будет ещё биться.

— Спасибо вам... И всё же, — продолжала Цинь Жуа, — я обязана спросить, есть ли у вас планы на дальнейший ход событий?

— Есть, возможно, — ответил Фан Линь и поднялся с кровати. У него действительно были планы, и нужно было скорее за них взяться. Судя по календарю, который он заметил на холодильнике, день был тот же, так что он вроде ещё успевал встретиться с Тай, — Фан Линь называл её этим именем даже в своей голове. Он уважал псевдонимы, — но час вполне мог быть и поздним, солнце, согласно брошюрам, заходило на Маленьком пляже медленно, но закат был стремительным, а потому времени могло быть впритык.

— Кстати говоря, — вдруг сказал мужчина, снова поглядывая на декольте женщины и на белизну её... Белизны.

— У вас как? Есть планы на вечер?

— Ох? — женщина сперва удивилась, а потом с интересом и лукаво улыбнулась своими розовыми губками: — У меня нет. А у вас, господин, я так полагаю есть планы на «мой» вечер?

— Можно и без господина. Просто Линь. А так, у меня планы на приятный вечер, и без тебя его представить как-то слишком сложно.

— Как интересно, что вы такое себе представляете... Мне даже самой хочется узнать. Вот только я немного смущаюсь такое говорить, но разве в «вашем возрасте» вечер это не шесть часов? В таком случае он уже давно... Упущен, — сказала женщина с беспощадной улыбкой.

Но Фан Линь так просто сдаваться не собирался.

— Почему упущен? Между мужчиной и женщиной должна быть разница тридцать лет. Вам ведь двадцать?..

Цинь Жуа ярко улыбнулась:

— Нет, но благодарю за комплимент. Моей матушке он бы пришёлся по вкусу... Впрочем, — женщина снова посмотрела на мужчину, но уже по-другому, и глаза её задумчиво сверкнули, а потом она почему-то ещё покосилась на совсем притихшую девочку. — ...Впрочем, яблоко от яблони недалеко падает...

— Так это «да»?

— Это возможно... Да. Мы увидим вечером.

— Буду ждать, ну а пока у меня дела, да — усмехнулся Фан Линь и пошёл на выход. Женщина проводила его взглядом, а потом присела на кровать и провела своей нежной белой рукой по волосам Май и прошептала.

— Юная госпожа... Если вы и дальше будете притворяться спящей, я могу увести вашего Мастера... Или он может увести меня...

Уши девочки стремительно покраснели. Она резко дёрнулась и скинула одеяло.

<http://tl.rulate.ru/book/52126/1374829>